

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.54.3>

КОРРЕЛЯЦИИ МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ПРАВИЛАХ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Научная статья

Шашкова В.Н.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0003-0977-3061;

¹ Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орёл, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (valentina.shash[at]mail.ru)

Аннотация

Статья освещает выявленные в результате анализа модального плана Правил дорожного движения в Российской Федерации корреляции модальных значений. С учётом коммуникативно-целевой семантики выявлен наиболее частотный функционально-семантический тип высказываний, который оформляет Правила дорожного движения, а именно: констатация-сообщение необходимых действий.

Проведённый анализ позволил выявить следующие типы корреляций: имплицитная достоверность + необходимость + потенциальность; имплицитная достоверность + необходимость + возможность + потенциальность; имплицитная достоверность + необходимость + возможность + потенциальность + общая аксиологическая оценка + интеллектуальная оценка в разных подзначениях; имплицитная достоверность + необходимость + возможность + общая аксиологическая оценка + телеологическая оценка; имплицитная достоверность + необходимость + возможность + потенциальность + общая аксиологическая оценка + нормативная оценка; имплицитная достоверность + необходимость + потенциальность + интеллектуальная оценка, имплицитная достоверность + необходимость + возможность + потенциальность + интеллектуальная оценка; имплицитная достоверность + необходимость + потенциальность + телеологическая оценка; имплицитная достоверность + реальность + потенциальность + необходимость + возможность + общая аксиологическая оценка + телеологическая оценка + интеллектуальная оценка.

Анализ выявленных корреляций позволил сделать следующие выводы: в рамках одного высказывания частотно коррелируют общая аксиологическая оценка и частнооценочные значения; для Правил дорожного движения характерна комбинация необходимости и возможности; часто встречается сочетание различных подзначений по одной оценочной модальной шкале: возможность и невозможность в одном предложении-высказывании, реальность и потенциальность, различные виды интеллектуальных оценок.

Ключевые слова: модальность, правила дорожного движения, административный тип дискурса, необходимость, возможность, достоверность, реальность, потенциальность, частнооценочные значения.

THE CORRELATIONS OF MODAL MEANINGS IN ROAD TRAFFIC REGULATIONS

Research article

Shashkova V.N.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0003-0977-3061;

¹ Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov, Orel, Russian Federation

* Corresponding author (valentina.shash[at]mail.ru)

Abstract

The article highlights the correlations of modal meanings identified as a result of analysing the modal plan of Traffic Rules in the Russian Federation. Taking into account the communicative-purpose semantics, the most frequent functional-semantic type of statements that formalize the Rules of the Road Traffic is revealed, namely: statement-announcement of necessary actions.

The conducted analysis allowed to identify the following types of correlations: implicit validity + necessity + potentiality; implicit validity + necessity + possibility + potentiality; implicit validity + necessity + possibility + potentiality + general axiological evaluation + intellectual evaluation in different sub-values; implicit validity + necessity + possibility + general axiological evaluation + teleological evaluation; implicit validity + necessity + possibility + potentiality + general axiological evaluation + normative evaluation; implicit validity + necessity + potentiality + intellectual evaluation, implicit validity + necessity + possibility + potentiality + intellectual evaluation; implicit validity + reality + potentiality + necessity + possibility + general axiological evaluation + teleological evaluation; implicit validity + reality + potentiality + necessity + possibility + general axiological evaluation + teleological evaluation + intellectual evaluation.

The analysis of the identified correlations allowed to draw the following conclusions: general axiological evaluation and particular evaluative meanings often correlate within one utterance; the combination of necessity and possibility is characteristic of the Traffic Rules; the combination of different sub-values on one evaluative modal scale is frequent: possibility and impossibility in one sentence-expression, reality and potentiality, different types of intellectual evaluations.

Keywords: modality, traffic rules, administrative type of discourse, necessity, possibility, validity, reality, potentiality, private evaluative meanings.

Введение

Аналитический аппарат исследования модальности, безусловно, замкнут на предложении. Предложение-высказывание является естественным носителем модальности. Однако современные исследования категории модальности в контексте когнитивно-дискурсивной парадигмы в языкознании требуют организации аналитической программы исследования таким образом, чтобы выйти за пределы одного предложения и тех модальных значений, которые оно выражает, и посмотреть на модальность как категорию целого текста определённой дискурсивной разновидности и конкретного жанра. Модальность текста, таким образом, не определяется суммой модальных значений предложений, формирующих текст. Модальность как текстовая категория является маркером типа дискурса [1, С. 94] и определяется корреляцией коммуникативного акта с учётом его функциональной цели и тех модальных значений, которые актуализируются в составе тех коммуникативных актов, которые обслуживают определённую сферу общения.

В исследовании мы исходим из того, что нормативный правовой акт «Правила дорожного движения Российской Федерации» – это единый текст. Мы придерживаемся позиции Т. А. ван Дейка, в соответствии с которой текст понимается как комплексный коммуникативный акт, обслуживающий определённую сферу общения, которая в свою очередь предопределяет такие параметры текста, как коммуникативные субъекты, включая адресанта и адресата, коммуникативная макроцель, на реализацию которой направлен текст, коммуникативная стратегия, понимаемая как набор более частных коммуникативных тактик, ведущих к реализации макроцели, коммуникативная интенция как минимальный компонент функциональной семантики на уровне предложения-высказывания [2, С. 119–121].

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что модальный компонент административного типа дискурса в сфере профессиональной деятельности сотрудников полиции является малоизученным явлением. Такой жанр, как правила дорожного движения, вообще ранее не исследовался с точки зрения не только регулярных корреляций модальных значений, но и собственно тех модальных значений и подзначений, которые типично выражены в текстах этого типа.

Исходным тезисом исследования является положение о тесной взаимозависимости коммуникативно-целевой семантики текста, его модулей, функциональной семантики предложений-высказываний текста, а также тех модальных значений и конкретных подзначений в пределах оценочной шкалы, которые актуализируются в выявленных контекстах.

Материалом для анализа послужил русскоязычный сайт [3], содержащий последнюю редакцию Правил дорожного движения Российской Федерации от 1 марта 2024 года (далее – ПДД).

Методы и принципы исследования

Исследование проводилось с использованием методов текстового и функционально-семантического анализа. Методологической основой исследования послужили теория функциональной грамматики А. С. Бондарко [4] и экспликация компонентов функциональной семантики высказывания, разработанная И. М. Кобозевой и её лингвистической школой [5].

Аналитическая программа исследования включала в себя первичное выделение преобладающей номенклатуры коммуникативных актов в ПДД. Основой для классификации коммуникативных актов послужили работы Дж. Остина [6], Дж. Сёрля [7], Л. П. Семененко [8], а также выявленные на материале исследования учебного дискурса функционально-семантические типы высказываний [1, С. 104–105].

К методам исследования также относятся семантический анализ, выявление преобладающих функционально-семантических типов высказываний, а также статистический анализ.

В статье будут проиллюстрированы выявленные методом сплошного анализа характерные корреляции модальных значений.

Основные результаты

Так как ПДД – это текст инструктивного характера, можно констатировать, что его макроцель – это требование к массовому адресату, который представлен участниками дорожного движения, действовать на дороге в соответствии с установленным регламентом. ПДД – это особый жанр текстов «институционального дискурса» с точки зрения социолингвистики [9, С. 244–245], а также относится к «ритуальному прагмалингвистическому типу дискурса» [9, С. 333]. В последней из перечисленных ипостасей ПДД реализуют свою инструктивную составляющую не посредством прямого коммуникативного акта – директива, а при помощи такого коммуникативного акта, как констатирующее сообщение, который формально может быть выражен функционально-семантическим высказыванием того же типа. Для целей нашего исследования, предполагающих установление мотивированной взаимосвязи между коммуникативно-целевой спецификой высказывания и выражаемыми модальными значениями, необходимо было разработать более детальную классификацию такого функционально-семантического типа высказывания, как констатация-сообщение. В этой части исследования мы использовали индуктивный способ. Методом сплошного анализа были выявлены наиболее повторяющиеся функционально-семантические подтипы высказываний:

- 1) констатирующее сообщение о некотором положении дел (23%);
- 2) констатирующее сообщение о необходимости вести себя определённым образом, следовать некоторой предписанной модели поведения (57%);
- 3) констатирующее сообщение о возможности реализации ситуации, обозначенной в пропозиции высказывания (9%);
- 4) констатирующее сообщение о целесообразности совершения определённых действий, предприятия определённых шагов или следования определённой модели поведения (чуть более 11%).

Мы не учитывали те функционально-семантические типы высказываний, которые встречались в тексте 1 или 2 раза.

Вторым исследовательским шагом был собственно анализ модального компонента. Сам алгоритм и обоснование анализа модального компонента высказывания с дальнейшей ориентацией на рассмотрение выявленных модальных значений как текстовых характеристик детально описан в авторской кандидатской диссертации [1, С. 92]. Здесь мы не останавливаемся на детализации программы исследования, она будет продемонстрирована на конкретных примерах. Вопросом, требующим решения и комментария, является сама проблема неоднозначности понятия «корреляция» применительно к категории модальности. В ходе исследования мы дифференцировали несколько типов корреляций. К таковым относятся следующие сочетания:

1) корреляции модальных значений, которые никак не связаны с типом дискурса и которые актуализируются всегда;

2) те корреляции, которые характерны для типа дискурса и предопределены сферой и ситуацией общения, коммуникантами, их практическими и коммуникативными целями.

Первая группа представлена следующими корреляциями: подзначение реальности по шкале «оценка степени реальности» в простом повествовательном предложении без наличия лексических маркеров всегда сочетается со значением имплицитной достоверности; значение необходимости совершения действия или следования определённой модели поведения всегда сопряжено со значением потенциальности реализации действия, обозначенного в пропозиции; значение возможности совершения действия всегда сопряжено со значением потенциальности указанного в пропозиции действия; подзначения предположения и допущения по шкале вероятности так же всегда получают выражение совместно с потенциальностью реализации ситуации, обозначенной в пропозиции. К этой же группе в идеале нужно отнести сочетание потенциальности и желательности, но ни собственно оптативных высказываний, ни высказываний, констатирующих желательность определённых действий, в анализируемом тексте выявлено не было.

Вторая группа корреляций – это собственно предмет нашего исследования. И хотя мы учитываем корреляции первой группы, так как их наличие позволяет, например, сделать вывод о более высокой плотности значения потенциальности в анализируемом тексте, индикаторами текстовой модальности будут те сочетания модальных значений, которые характерны для определённого типа текста.

Формат статьи не позволяет проиллюстрировать все типы сочетаний модальных значений. Для того, чтобы продемонстрировать актуализацию типовых корреляций модальных значений, мы обращаемся к конкретным примерам, которые были отобраны нами по результатам анализа всего текста, с учётом преобладающего функционально-семантического типа высказываний, являющегося средой для регулярных взаимодействий модальных значений и подзначений.

Пример 1: «11.1. Прежде чем начать обгон, водитель **обязан** убедиться в том, что полоса движения, на которую он собирается выехать, свободна на достаточном для обгона расстоянии и в процессе обгона он не создаст **опасности** для движения и **помех** другим участникам дорожного движения» [3].

Основная коммуникативная интенция этого правила – это констатация-сообщение необходимости, адресованная водителю транспортного средства, вести себя определённым образом при начале обгона.

Семантическая структура этого высказывания сложная, в целях анализа мы разбиваем пропозициональное содержание на несколько атомарных пропозиций: Sb comm констатирует, что перед P1 [Sb (prop) = *водитель* начнёт обгон], P2 [Sb (prop) = *водитель* обязан убедиться в P3], P3 [Sb (prop) = *полоса движения* свободна], P4 [Sb (prop) = *расстояние* на полосе движения будет достаточным для обгона], P5 [Sb (prop) = *водитель* собирается выехать на полосу движения], P6 [Sb (prop) = *водитель* не создаст опасности для движения] и P7 [Sb (prop) = *водитель* не создаст помех другим участникам дорожного движения].

Остановимся на дешифровке используемых обозначений: Sb comm – это коммуникативный субъект. Применительно ко всем предложениям-высказываниям, извлечённых из ПДД, коммуникативным субъектом является группа законодателей, сформулировавших правила, которые были приняты Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090.

P – это обозначение пропозиции, которая при необходимости допускает дальнейшее членение на атомарные пропозиции, поэтому все пропозиции пронумерованы. Необходимо уточнить, что выделение атомарных пропозиций, или микропропозиций, в первую очередь обусловлено фактом выраженности в каждой из них внутривопозициональной модальности.

Sb (prop) – субъект пропозиции. Это актант в структуре пропозиции, который совершает действие, претерпевает состояние (например, субъект пропозиций 1, 2, 5, 6), или объект, который является носителем некоторого признака (субъект пропозиций 3 и 4).

Теперь обратимся к собственно анализу модального компонента высказывания. В примерах лексические маркеры модальных значений выделены графически.

К внешнепропозициональной модальности мы относим оценку степени достоверности изложенного. В анализируемом примере получает выражение имплицитная достоверность.

Внутривопозициональная модальность представлена более широким спектром модальных значений в рамках каждой атомарной пропозиции:

1) потенциальность реализации ситуации, обозначенной в пропозиции P1;

2) модальность внешней контролируемой необходимости, продиктованная тем, что «так обычно бывает» в данной среде [10, С. 123–126], выраженная в P2; лексическим маркером выражения необходимости является краткое прилагательное «обязан»;

3) потенциальность ситуации, отражённой в P2: водитель убедится в том, что полоса движения свободна и расстояние достаточно для обгона;

4) потенциальность ситуации, обозначенной в синтаксически подчинённой пропозиции P3: полоса движения будет свободна;

5) потенциальность ситуации, обозначенной в синтаксически подчинённой пропозиции P4: расстояние будет достаточным для обгона;

6) интеллектуальная оценка, выраженная два раза: в пропозиции P3 подзначение физических показателей выражено кратким прилагательным «свободна», в пропозиции P4 подзначение оценки силы проявления признака выражено прилагательным «достаточный» в соответствующей форме в поверхностной структуре высказывания;

7) потенциальность ситуации, отражённой в P5: водитель выедет на полосу движения;

8) потенциальность ситуации, отражённой в P6: водитель не создаст опасности для движения;

9) потенциальность ситуации, отражённой в P7: водитель не создаст помех другим участникам дорожного движения;

10) телеологическая оценка, выраженная два раза применительно к ситуациям в P6 и P7;

11) оценка угрозы / опасности / потенциального вреда как подзначение интеллектуальной оценки, выраженная посредством существительного «опасность»;

12) общая аксиологическая оценка, выраженная формой существительного «помехи».

В целом, анализ примера позволяет говорить о следующих корреляциях: имплицитная достоверность, внешняя контролируемая необходимость, телеологическая оценка, интеллектуальная оценка в подзначениях физических показателей, силы проявления признака и угрозы, общая аксиологическая оценка, а также высокий удельный вес подзначения потенциальности по шкале «оценка степени реальности».

Пример 2: «2.3.1. При возникновении в пути прочих неисправностей, с которыми приложением к Основным положениям **запрещена** эксплуатация транспортных средств, водитель **должен** устранить их, а если это **невозможно**, то он **может** следовать к месту стоянки или ремонта с соблюдением необходимых мер предосторожности» [3].

Пример 2 – это прохибитивное предложение, основная коммуникативная интенция этого правила – это констатация запрета эксплуатации транспортных средств при неисправностях вкупе с констатацией необходимости выполнить указанные альтернативные действия в определённых условиях.

Представим пропозициональное содержание высказывания в метазаписи: Sb comm констатирует, что если P1 [Sb (prop) = (прочие) *неисправности* возникают в пути], то P1 обуславливает P2 [Sb (prop) = *эксплуатация транспортных средств* запрещена приложением к Основным положениям при P1], P3 [Sb (prop) = *водитель* должен устранить неисправности], а если P4 [Sb (prop) = *водитель* не может устранить неисправности], то P5 [Sb (prop) = *водитель* может следовать к месту стоянки или ремонта] и P6 [Sb (prop) = *водитель* должен соблюдать меры предосторожности].

Внешнепропозициональная модальность – это имплицитная достоверность. Внутрипропозициональные модальные значения, выраженные в этом предложении, включают в себя следующие параметры:

1) потенциальность возникновения неисправностей в транспортном средстве;

2) общая аксиологическая оценка, реализованная отрицательным полюсом оценочной шкалы посредством формы существительного «неисправностей»;

3) прохибитивное значение необходимости, выраженное в P2: запрет использования транспортных средств при P1;

4) потенциальность возникновения ситуации, отражённой в P2;

5) внешняя контролируемая необходимость устранения неисправностей, отражённая в P3;

6) потенциальность ситуации, обозначенной в P3, в которой водитель исправит возникшие неисправности;

7) невозможность устранения недостатков, отражённая в P4;

8) вероятность того, что устранить недостатки, будет невозможно;

9) потенциальность возникновения ситуации, в которой устранить недостатки будет невозможно;

10) «внешняя деонтическая узуальная возможность» [11, С. 131] следования водителя к месту стоянки или ремонта;

11) потенциальность ситуации, в которой водитель последует к месту стоянки или ремонта;

12) внешняя контролируемая необходимость для водителя соблюдать меры предосторожности, отражённая в P6;

13) потенциальность соблюдения водителем мер предосторожности;

14) нормативная оценка находит лексическое выражение посредством сочетания «соблюдение мер предосторожности».

По совокупности отмечаем корреляции актуализированных несколько раз подзначений внешней контролируемой необходимости, включая прохибитивное подзначение, внешней деонтической узуальной возможности по шкале от возможности до невозможности, вероятности, потенциальности общей аксиологической оценки и частнооценочного значения нормативной оценки.

Пример 3: «Лицо, создавшее помеху, **обязано** принять все **возможные** меры для её устранения, а если это **невозможно**, то доступными средствами обеспечить информирование участников движения об **опасности** и сообщить в полицию» [3].

Представим пропозициональное содержание высказывания в метазаписи: Sb comm констатирует, что если P1 [Sb (prop) = *лицо* создало помеху], то P2 [Sb (prop) = *лицо, создавшее помеху*, обязано принять все возможные меры для её устранения], а если P3 [Sb (prop) = *лицо, создавшее помеху*, не может её устранить], то P4 [Sb (prop) = *лицо, создавшее помеху*, должно доступными средствами обеспечить информирование участников движения об опасности] и P5 [Sb (prop) = *лицо, создавшее помеху*, должно сообщить в полицию].

Функционально-семантический тип высказывания – констатация-сообщение необходимых действий лица, создавшего помеху при движении. Обратим внимание, что субъекты всех пяти пропозиций в этом случае кореферентны.

Внешнепропозициональная модальность в этом предложении-высказывании семантически та же, что и в предыдущих примерах: имплицитная достоверность.

К внутрипропозициональным последовательно относим следующие подзначения, реализованные в этом предложении:

- 1) реальность ситуации создания водителем помехи при движении, выраженная в P1;
- 2) общая аксиологическая оценка, выраженная существительным «помеха»;
- 3) внешняя контролируемая необходимость принять меры для устранения помехи, отражённая в P2;
- 4) внешняя деонтическая узуальная возможность, выраженная прилагательным «возможные»;
- 5) телеологическая оценка в P2: устранить помеху целесообразно;
- 6) потенциальность ситуации, обозначенной в P3: лицо, создавшее помеху, не может её устранить;
- 7) внутренняя неприобретённая актуальная невозможность, выраженная в P3 лексически, при помощи краткой формы прилагательного «невозможно»;
- 8) внешняя контролируемая необходимость, адресованная водителю, доступными средствами обеспечить информирование участников движения об опасности;
- 9) внешняя недеонтическая актуальная возможность воспользоваться всеми средствами, средством выражения которой служит прилагательное «доступными»;
- 10) потенциальность реализации указанной в P4 возможности;
- 11) оценка угрозы / опасности / потенциального вреда как подзначение интеллектуальной оценки, выраженная посредством предложного существительного «об опасности»;
- 12) необходимость, выраженная в P5: водитель должен сообщить в полицию о помехе в движении, которую он создал;
- 13) потенциальность реализации ситуации, обозначенной в P5, то есть того, что водитель сообщит в полицию о возникшей помехе движению.

Пример 3 включает широкую номенклатуру модальных значений и конкретных подзначений, коррелирующих в рамках констатации необходимости совершения определённых действий: имплицитная достоверность, разные типы необходимости, разные типы возможности, оценка степени реальности, которая реализуется подзначениями собственно реальности и потенциальности, общая аксиологическая оценка, телеологическая оценка, оценка угрозы / опасности / потенциального вреда как подзначение интеллектуальной оценки.

Обсуждение

Одним из наиболее существенных выводов из проведённого анализа является заключение, полученное статистическим методом, в соответствии с которым доминантной коммуникативной макроцелью является мобилизация участников дорожного движения на выполнение определённых действий в конкретных условиях. Основным функционально-семантическим типом высказываний, которые последовательно ведут к реализации макроцели, является констатация-сообщение необходимых действий. В рамках этого типа высказываний были выявлены следующие корреляции: имплицитная достоверность + необходимость + потенциальность (15% от общего числа предложений-высказываний анализируемого типа); имплицитная достоверность + необходимость + возможность + потенциальность (17%); имплицитная достоверность + необходимость + возможность + потенциальность + общая аксиологическая оценка + интеллектуальная оценка в разных подзначениях (13%); имплицитная достоверность + необходимость + возможность + общая аксиологическая оценка + телеологическая оценка (12%); имплицитная достоверность + необходимость + возможность + потенциальность + общая аксиологическая оценка + нормативная оценка (4%); имплицитная достоверность + необходимость + потенциальность + интеллектуальная оценка (12%), имплицитная достоверность + необходимость + возможность + потенциальность + интеллектуальная оценка (8%); имплицитная достоверность + необходимость + потенциальность + телеологическая оценка (9%); имплицитная достоверность + реальность + потенциальность + необходимость + возможность + общая аксиологическая оценка + телеологическая оценка + интеллектуальная оценка (4%). Оставшиеся 6% приходятся на корреляции, удельный вес которых составил менее 3%, поэтому мы не рассматриваем их в качестве повторяющихся. Мы не проводили количественный подсчёт случаев актуализации каждого модального значения или подзначения, потому что объектом исследования в этом случае были именно корреляции.

Обращают на себя внимание следующие сочетания. Во-первых, в рамках одного высказывания частотно коррелируют общая аксиологическая оценка и частнооценочные значения. Во-вторых, комбинация необходимости и возможности, типовая для институционального дискурса в целом, характерна и для ПДД. В-третьих, для анализируемого текста характерно сочетание различных подзначений по одной оценочной модальной шкале: возможность и невозможность в одном предложении-высказывании, реальность и потенциальность, различные виды интеллектуальных оценок.

Заключение

Полученные в результате исследования корреляции – это лишь первый этап крупномасштабного исследования, основной целью которого являлось выявление повторяющихся сочетаний модальных значений. Для подтверждения идеи о том, что модальные значения с учётом их типовых корреляций, а также коммуникативно-прагматических условий их актуализации могут быть дифференциальным признаком дискурса, необходимо провести аналогичное исследование на материале ПДД на других языках. В этом мы видим перспективы своего исследования.

На этом этапе проведённый анализ позволяет говорить о том, что выявленные корреляции, с одной стороны, могут быть отправной точкой более глубокого исследования собственно модального компонента, находящего выражение в менее частотных функционально-семантических типах высказывания. С другой стороны, последовательное восстановление коммуникативного каркаса текста совместно с отслеживанием изменений в модальных

характеристиках текстовых модулей – это то направление исследования, которое позволит говорить о модальных характеристиках текстотипа.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Шашкова В. Н. Коммуникативно-целевая специфика и особенности модального плана текстов учебно-дидактического характера : дис. ...канд. : 10.02.19 : защищена 2006-10-05 : утв. 2007-03-23 / В. Н. Шашкова. — Орёл, 2007. — 224 с.
2. Дейк Т. А. Ван. Вопросы прагматики текста / Т. А. Ван Дейк // Текст: аспекты изучения. Семантика. Прагматика. Поэтика. — Вып. 1. — Москва : Эдиториал УРСС, 2001. — С. 90–167.
3. Правила дорожного движения Российской Федерации // КонсультантПлюс. — 2024. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/824c911000b3626674abf3ad6e38a6f04b8a7428/ (дата обращения: 12.03.2024).
4. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка / А. В. Бондарко. — Москва : Языки славянской культуры, 2002. — 736 с.
5. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. — Москва : Эдиториал УРСС, 2000. — 352 с.
6. Остин Дж. Л. Слово как действие / Дж. Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. — Москва : Прогресс, 1986. — С. 35–150.
7. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. — Москва : Прогресс, 1986. — С. 170–196.
8. Семененко Л. П. Теория речевых актов между молотом и наковальней / Л. П. Семененко // Общество и человек. — 2014. — № 1(7). — С. 85–94.
9. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Москва : ГНОЗИС, 2004. — 389 с.
10. Беляева Е. И. Соотношение значений возможности и необходимости в семантической сфере потенциальности / Е. И. Беляева, С. Н. Цейтлин // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. — Вып. 1. — Ленинград : Наука, 1990. — С. 123–126.
11. Беляева Е. И. Возможность / Е. И. Беляева // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. — Вып. 1. — Ленинград : Наука, 1990. — С. 126–142.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Shashkova V. N. Kommunikativno-tselevaja spetsifika i osobennosti modal'nogo plana tekstov uchebno-didakticheskogo haraktera [Communicative purpose specificities and features of the modal plan of educational and didactic texts] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 10.02.19 : defense of the thesis 2006-10-05 : approved 2007-03-23 / V. N. Shashkova. — Orel, 2007. — 224 p. [in Russian]
2. Dejk T. A. Van. Voprosy pragmatiki teksta [Questions of text pragmatics] / T. A. Van Dejk // Tekst: aspekty izuchenija. Semantika. Pragmatika. Pojetika [Text: aspects of study: Semantics. Pragmatics. Poetics]. — Issue 1. — Moscow : Editorial URSS, 2001. — P. 90–167. [in Russian]
3. Pravila dorozhngo dvizhenija Rossijskoj Federatsii [Road Traffic Rules of the Russian Federation] // Konsul'tantPljus [ConsultantPlus]. — 2024. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/824c911000b3626674abf3ad6e38a6f04b8a7428/ (accessed: 12.03.2024). [in Russian]
4. Bondarko A. V. Teorija znachenija v sisteme funktsional'noj grammatiki: Na materiale russkogo jazyka [The theory of meaning in the system of functional grammar: as exemplified in Russian] / A. V. Bondarko. — Moscow : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2002. — 736 p. [in Russian]
5. Kobozeva I. M. Lingvisticheskaja semantika [Linguistic semantics] / I. M. Kobozeva. — Moscow : Editorial URSS, 2000. — 352 p. [in Russian]
6. Ostin Dzh. L. Slovo kak dejstvie [How to do things with words] / Dzh. L. Ostin // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Teorija rechevyh aktov [New in foreign linguistics. Theory of speech acts]. — Moscow : Progress, 1986. — P. 35–150. [in Russian]
7. Serl' Dzh. R. Klassifikatsija illokutivnyh aktov [Classification of illocutive acts] / Dzh. R. Serl' // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Teorija rechevyh aktov [New in foreign linguistics. Theory of speech acts]. — Moscow : Progress, 1986. — P. 170–196. [in Russian]

8. Semenenko L. P. Teorija rechevyh aktov mezhdu molotom i nakoval'nej [The theory of speech acts between the devil and the deep blue sea] / L. P. Semenenko // *Obshhestvo i chelovek* [Society and man]. — 2014. — № 1(7). — P. 85–94. [in Russian]
9. Karasik V. I. Jazykovej krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse] / V. I. Karasik. — Moscow : GNOZIS, 2004. — 389 p. [in Russian]
10. Beljaeva E. I. Sootnoshenie znachenij vozmozhnosti i neobhodimosti v semanticheskoy sfere potentsial'nosti [Interrelation of meanings of possibility and necessity in the semantic sphere of potentiality] / E. I. Beljaeva, S. N. Tsejtin // *Teorija funkcional'noj grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'* [Theory of functional grammar. Temporality. Modality]. — Issue 1. — Leningrad : Nauka, 1990. — P. 123–126. [in Russian]
11. Beljaeva E. I. Vozmozhnost' [Possibility] / E. I. Beljaeva // *Teorija funkcional'noj grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'* [Theory of functional grammar. Temporality. Modality]. — Issue 1. — Leningrad : Nauka, 1990. — P. 126–142. [in Russian]